

ПОИСКИ ТАНЦА

В один из недавних октябрьских вечеров москвичи — любители балета — до отказа заполнили зал имени Чайковского. Танцевал Никита Долгушин — солист Ленинградского академического Малого театра оперы и балета.

Несколько лет Долгушин не выступал в Москве. Но минувшим летом он исполнил главную партию в балете «Гамлет», поставленном К. Сергеевым, на гастролях театра имени Кирова, и это, кажется, единодушно признали событием незаурядным. И вот теперь — этот концерт, включивший три балета, поставленных самим Долгушиным на музыку Чайковского.

Кроме «Гамлета», Долгушин танцевал еще «Концерт в белом» и «Моцартиану» Чайковского в собственной же постановке. Может быть, это симптом достаточно частого явления среди современных актеров в различных жанрах искусства — ухода в режиссуру?

— Ни в коем случае. Мне кажется, как исполнитель я еще смогу чего-нибудь добиться, работая с другими балетмейстерами. В первую очередь с теми, с кем мне интересно работается, — Виноградовым, Бельским, Сергеевым. В театре я с удовольствием танцую сейчас классический репертуар.

И, конечно, хочется и дальше пробовать себя в постановке. То, что было показано на концерте, поставлено два-три года назад. Почему я взялся за Чайковского? Его музыка кажется мне очень танцевальной, она словно создана для танца. Вот и получился у нас из первой части концерта для скрипки с оркестром — «Концерт в белом», а из музыки Четвертой сюиты — «Моцартиана», которую мне хотелось поставить немного как пародию на хрестоматийную классику.

Мне хочется добавить к этому, что щедрые на комплименты за-

рубежные критики называли Долгушина «самым романтическим Ромео». Он танцует 13 лет, в балете — это уже полжизни на сцене. Нашел ли он то, что искал в искусстве? Что интересно ему в современной хореографии, как хочет он «прожить» вторую часть своей сценической жизни?

— Знаете, говорят, вторая половина идет значительно быстрее, так что надо спешить. Мне, на-

пример, никак не хочется проходить мимо того, что делали выдающиеся русские балетмейстеры прошлого Петипа и Фокина, мимо находок Сергеева, который, на мой взгляд, представляет целую эпоху в традиционном балете. Танец — праздник для исполнителя, танец, создающий праздничное настроение у зрителя, чистота, законченность каждого жеста — вот то, что хочется мне сейчас делать в балете. Идти на поиски себя следует, наверное, до конца жизни.

М. ГЛЕБОВ.